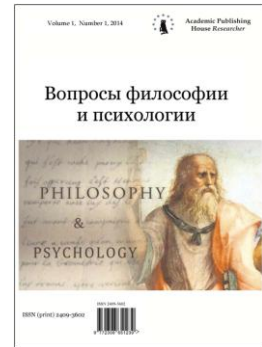

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voprosy filosofii i psikhologii
Has been issued since 1889.
ISSN 2409-3602
Vol. 4, Is. 2, pp. 127-130, 2015

DOI: 10.13187/vfp.2015.4.127
www.ejournal20.com

UDC 1

Philosophy as Living Knowledge
Book Review: Living Philosophy. Ed. M. V. Sborovskaya.
M.: Publishing House Glance. 2015. 240 p., ill.

Natalya N. Rostova

Lomonosov Moscow State University, Russian Federation
Philosophical faculty
PhD of philosophical sciences
E-mail: nnrostova@yandex.ru

Abstract

The book "Living philosophy", the idea of which belongs to the chief editor of the journal "GLANCE" Marina Sborovskaya, is unique in its kind. It combined the texts of famous Russian philosophers of our contemporaries, professors of Moscow universities, in which they discuss different aspects of human existence in the modern world. His soul and body, freedom and creativity, simulation and authenticity, beauty and ugliness, of sense and nonsense, love and childhood, truth and intuition, of fairy tales and dreams, happiness and fun, games and celebration, science and government, cities and nature, technology and ecology, music and heroism, of the virtual world and the person in it.

The uniqueness of the book lies in its genre. If philosophy is living knowledge, the textbook on philosophy in the traditional sense is obvious nonsense. After all, living knowledge refers to the genus of reference and vision, which is passed from hand to hand, i.e. in a live conversation. Just as in music or painting there is a line of continuity, so it is, of course, and in philosophy. How then to touch philosophy, if a direct meeting with philosopher - a rare stroke of luck? Peer-reviewed book is the answer to this question.

Keywords: philosophy, living knowledge, man, existence, person.

Книга «Живая философия», идея которой принадлежит главному редактору журнала GLANCE Марине Сборовской, в своем роде уникальна. В ней объединены тексты известных отечественных философов – наших современников, профессоров московских вузов, в которых они обсуждают различные аспекты бытия человека в современном мире. Его души и тела, свободы и творчества, симуляции и подлинности, красоты и безобразия, смысла и бессмыслицы, любви и детства, истины и интуиции, сказок и грез, счастья и удовольствия, игры и праздника, науки и власти, города и природы, техники и экологии, музыки и героизма, виртуального мира и зияния человека в нем.

Название книги сразу ставит перед нами проблему статуса философии. Что есть философия – кабинетная наука или то, что непосредственным образом касается жизни человека? В античности подобного вопроса возникнуть не могло, ибо философом являлся тот, кто жил жизнью философа, то есть тот, кто своим собственным существованием исповедовал свою «любовь к мудрости». Сегодня между философией и жизнью образовался

разрыв, позволяющий философу говорить одно, а делать иное. Говоримое стало абстрактным и умозрительным, то есть ничем жизненно не обеспеченным. Ответом на этот факт стало желание ряда европейских философов воскресить экзистенциальную, практическую суть философии. Например, Ален де Боттон и Мишель Онфре активно выступают за продвижение философии в массы. Нужно, говорит Онфре, «вывести философию на улицу», сделать ее понятной для повседневного сознания. Теорию необходимо связать с жизнью человека, с его конкретными проблемами, с его угрозой оказаться в ловушке современного «микрофашизма», то есть фашизма, пронизывающего быт и крадущего твою свободу. А для этого философия из академической сферы должна сместиться в сферу массовой культуры – проникнуть в кафе, телевидение, радио, сеть Интернет. Нужно создать Народный университет, ориентированный не на специалистов, а на рядовых людей. Вместо жестких академических форм он будет предлагать свободное обучение – без дипломов, прав и обязанностей, с возможностью посещать альтернативные курсы.

В Лондоне уже процветает «Школа жизни» Алена де Боттона, обучение в которой определяют темы смысла жизни, брака, развода, рождения детей, красивого и безобразного, комического и трагического. Эта школа ставит себе целью не столько давать знания, сколько ориентировать людей в их жизни. Как говорит Ален де Боттон, «идея организации состоит в том, чтобы бросить вызов традиционным университетам и реорганизовать знания так, чтобы нацелить их на реальность, не делая знания самоцелью. В каком-то смысле, эта организация пытается дать людям то, что университетам следовало бы, я думаю, давать им – чувство направленности и мудрости в жизни с помощью культуры» (из интервью на сайте metkege.com). Обучение, по мнению Боттона, должно давать живые знания, а потому необходимо кардинально менять саму систему образования. Создавать, например, «Факультеты взаимоотношений» и вводить в учебный план предмет «О сложностях семейной жизни». Преподавание же должно походить скорее на жаркую проповедь в церкви, нежели на сухое изложение отвлеченных фактов.

В России подобные идеи характерны, например, для создателей Московского философского колледжа, которые стремятся уйти от академизма и описания философского знания в сторону живой практики философии. Авторы книги «Живая философия» объединяет это же желание вернуть философии статус живого знания. Как говорится в предисловии, «живое знание – это то, что принадлежит не науке, а тебе. То, что ты сам открыл, сам нашел. Это знание мы имеем не потому, что мы когитально помыслили, а потому что мы живем» (с. 6). Что дает живое знание? Оно дает смысл. Как сказано в книге, «Быть в мире – значит его обживать. Мир – это не картина мира, а дом, в котором возникает чувство удовольствия от полноты бытия. Например, если на Крещение выпадает снег и этот снег приваливает к забору, то будет урожай. Если не приваливает, то не будет урожая. Живое знание отсылает к миру, неперемное участие в котором принимает человек. Оно дает смысл его жизни, и он получает удовольствие от этой осмысленности» (с. 143). То есть живое знание дарит человеку целостность сознания и существования. Оно соединяет вещи и смыслы, духовное и телесное, умозрительное и наглядное, избавляя человека от шизофренической раздробленности.

В Европе философия поступка была связана с кинической традицией. Именно к ней апеллируют европейские сторонники живой философии, желая реанимировать ее на фоне исторически восторжествовавшей линии Платона. В России живое знание обычно связывается с именами Алексея Хомякова и Ивана Киреевского, о чем сказано и в книге. Обоих философов волновала проблема цельного, сердечного знания, в котором разум сочетается с верой, умозрение – с непосредственностью чувства. Однако помимо и прежде вербальной философии Россия знает традицию юродства Христа ради, которая, по замечанию В. Зеньковского, является одним из истоков русской философии. Однако этот тезис Зеньковского можно усилить и сказать, что, подобно тому, как в допетровские времена икона являлась, по словам Евгения Трубецкого, умозрением в красках, юродство было нашим умозрением в поступках. Юродивый – это тот, кто полагает смысл своим поступком, кто непрестанными усилиями актуализирует истину, которой центрирована его субъективность. Символизм действия юродивых открывает нам подлинное лицо забытой русской философии, для которой существовала не проблема слова, его пустоты и

необеспеченности, а проблема живого знания. В этом смысле учение Хомякова и Киреевского является преемственным по отношению к христианской традиции юродства Христа ради.

Философия как живое знание заставляет философию приблизить свой язык к литературному повествованию, а тематику – к экзистенциальной проблематике. Сами тексты в ней необходимо было трансформировать в легко воспринимаемые, краткие, образные послания. В книге «Живая философия» эта попытка трансформации тематики и структуры философского текста дополнена великолепным и богатым художественным оформлением. Книга подобна художественному альбому, перелистывание которого само по себе вызывает эстетическое наслаждение и настраивает на размышления.

Уникальность книги заключается в ее жанре. Если философия – это живое знание, то учебник по философии в его традиционном понимании – очевидный нонсенс. Ведь живое знание относится к тому роду ведения и видения, который передается «из рук в руки», то есть в живом общении. Подобно тому, как в музыке или живописи есть линия преемственности, так она есть, конечно, и в философии. Как же тогда прикоснуться к философии, если непосредственная встреча с философом – редкая удача? Рецензируемая книга – ответ на этот вопрос. Она не только просветительская в узком смысле слова, то есть позволяющая нам узнать, например, о том, что для древних греков обучение было вовсе не обязанностью, а особым родом удовольствия, или о том, что русский человек имел право видеть в окна своего дома лес, речку и церковь. Но книга является просветительской в собственном смысле, то есть она говорит нам о том, что мыслить – значит мыслить самому. Философия – это и есть свобода мыслить самому. Книга позволяет нам заглянуть в мастерскую мысли, подсмотреть, как она выковывается. Например, Валерий Губин пишет: «Часто мы смотрим, но не видим. Так, я много лет смотрю на женщину, которая работает в нашем коллективе, - женщина как женщина, симпатичная, но, в общем, ничего особенного. Но однажды она вошла, и я вдруг увидел ее: необыкновенные глаза, удивительную улыбку. Какая это таинственная и непостижимая вещь – человеческое лицо!» (с. 101). Или иначе у Федора Гиренка: «Как узнать, что красиво, а что безобразно? Очень просто. Красота, как воздух, которым мы дышим. Если он есть, мы его не замечаем. А если его нет, мы задыхаемся. Нам трудно дышать. Поэтому красота узнается по естественному дыханию. Или, что то же самое, «калокагатийно», в связи с добром. Вот если тебе все нравится, ты всем доволен, ты не чувствуешь несправедливости, неправды мира – значит, у тебя проблемы с красотой. Значит, ты притерпелся, смирился с безобразием. А если тебе не все равно, если ты переживаешь эту неправду мира, то у тебя есть и чувство красоты. У тебя эстетический взгляд на мир. И ты с этим своим взглядом ничего не можешь поделать. Он в тебе, но не зависит от тебя. Ты не властен над ним» (с. 176-177). Книга дает возможность прикоснуться к самой сути философии – ее страсти к мудрости.

Появление книги «Живая философия», обращенной к самому широкому кругу читателей, - это ответ современной культуре. Европейские мыслители видят опасность этой культуры во всепронизывающей власти, не оставляющей места интимному и свободному. Но дискурс власти характерен скорее для 20 века. Сегодня опасность для человека кроется в скорости жизни, все более усиливающейся благодаря ее виртуализации. Как говорится в книге, «в современном мире скорость смены событий так велика, что не оставляет возможности для извлечения смыслов, поэтому людям приходится жить в режиме неизвлеченных смыслов и непонятых событий» (с. 144). Сегодня мы не успеваем продумать то, что с нами произошло. Не успеваем пережить то, что нас настигло. В современном мире нет места не только поэтам, но и любителям поэзии. Подлинная же, живая Философия учит нас остановкам, пребыванию в том одиночестве, в котором зачинается мысль и чувство. Она возвращает нас к себе, заставляя извлечь сознание из череды условно связанных состояний. Без этого постоянного обращения к самому себе человек утрачивает свою суть.

Примечания:

1. Живая философия. Под общей ред. М.В. Сборовской. М.: Издательство Glance. 2015. 240 с.

References:

1. Zhivaya filosofiya. Obsh. red. M.V. Sborovskaya. M.: Izdatel'stvo Glance. 2015. 240 s. ill.

УДК 1

Философия как живое знание
Рецензия на книгу: Живая философия. Под общей ред. М.В. Сборовской.
М.: Издательство Glance. 2015. 240 с.

Наталья Николаевна Ростова

МГУ имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация
Кандидат философских наук, старший преподаватель

Аннотация. Книга «Живая философия», идея которой принадлежит главному редактору журнала GLANCE Марине Сборовской, в своем роде уникальна. В книге объединены тексты известных современных отечественных философов, в которых они обсуждают различные аспекты бытия человека. Его души и тела, свободы и творчества, симуляции и подлинности, красоты и безобразия, смысла и бессмыслицы, любви и детства, истины и интуиции, сказок и грез, счастья и удовольствия, игры и праздника, науки и власти, города и природы, техники и экологии. В книге много высокохудожественных иллюстраций, которые не просто дополняют философский текст, но делают его идеи осязаемыми чувствами читателя. Благодаря таким особенностям «живой философии», она способна приобщить к философии самый широкий круг читателей, включая молодое поколение.

Ключевые слова: живая философия, человек, личность, экзистенция, творчество.